

УДК 902/904

**КУЛЬТУРА ДВУХ ЭПОХ В ВОЛГО-ВЯТСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ.
ФЕНОМЕН МАЙДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВОЛЖСКОГО ВАРИАНТА
ВОЛОСОВСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ.
ЧАСТЬ 1**

© 2021 В.В. Никитин

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы
и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола

Статья поступила в редакцию 21.01.2021

В статье излагаются итоги многолетних исследований по дискуссионным проблемам «волосовской культуры», поднимаемым учеными с 1950-х годов. На обширных материалах Марийской археологической экспедиции предлагается гипотеза культурогенеза своеобразного социума на территории Среднего Поволжья на рубеже эпохи камня и начала эпохи раннего металла – культуры пористой керамики. По кусту исследованных (майданских) поселков культура названа майданской, она представляет собой один из вариантов волосовской культурно-исторической общности.

Ключевые слова: эпоха, неолит, энеолит, период, кремль, керамика, орнамент, комплекс, поселение.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-2-86-99

В неолитический период на исследуемой территории существовали несколько культурных образований. В процессе развития и наличия определенных связей появляются материальные комплексы с элементами традиционной культуры, особо проявившимися в керамическом комплексе. В связи с этим встают проблемы определения культурной принадлежности этих комплексов и, что более сложно, установления принадлежности их к эпохе неолита или раннего металла. Данные вопросы в разной степени понимания стояли практически перед всеми исследователями поздненеолитических периодов культур Волжского бассейна. В предлагаемой статье рассматривается период позднего этапа развития носителей культуры с гребенчатым и гребенчато-ямочным орнаментом на глиняной посуде – камской

Никитин Валерий Валентинович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела археологии. E-mail: marnii@mari-el.ru

и юринской (средневожский вариант ба-лахнинской). В моих работах по неолиту – энеолиту Марийского Поволжья переходный период от неолита к раннему металлу рассматривался в качестве протоволосовского этапа¹, но постоянно возникало сомнение в корректности такого утверждения. Это сомнение вызвано прежде всего из-за трудности расчленения материальных комплексов поздней фазы традиционных неолитических культур и нового формирования. Эти трудности характерны и для поздненеолитических стадий культур лесной полосы Волго-Уральского региона, особенно для вариантов волосовской культурно-исторической общности. Этот период истории населения Марийского Поволжья связан с носителями волго-окских и камских традиций в материальной и духовной культуре средневожского варианта волосовской культурно-исторической общности, выделенного мною в отдельную майданскую культуру.

История изучения

По данному культурному образованию выявлено около 150 пунктов с находками поздненеолитической и ранней энеолитической посуды. Среди них на 90 памятниках сохранились следы древних построек в виде впадин диаметром 8-12 м и глубиной от 50 до 100 см. На 92 памятниках учтено более 700 впадин. Раскопом более 20 кв. м изучено 32 памятника, часть объектов изучена траншеями в 10-16 кв. м или отдельными шурфами. Земляными работами вскрыто более 13000 кв. м культурного слоя, изучены остатки 71 постройки и много различных объектов: очагов, хозяйственных площадок и различных ям.

Памятники волосовской культуры впервые были выявлены на р. Оке В.А. Городцовым². Затем несколько памятников изучены на Верхней Волге и Нижней Оке, описанные А.Я. Брюсовым³. Более основательную характеристику культуры дала И.К. Цветкова, выделив три этапа в ее развитии, которые укладываются во II тыс. до н.э.⁴ Большое внимание волосовской культуре оказал А.Х. Халиков. Он выявил и изучил ряд стоянок и поселений непосредственно на территории Марийско-Казанского Поволжья, материалы которых обобщил и опубликовал в монографиях⁵. В монографии 1969 года он очертил территорию волосовских племен в лесной полосе между р. Камой и Прибалтикой, описал топографию расселения и дал подробную характеристику материальных комплексов, системы жизнеобеспечения, рассмотрел некоторые элементы духовной культуры. Он же особое внимание уделял проблеме этногенеза и развития культуры, указывая на важность выделения локальных вариантов (культур) внутри этой обширной территории. Эту идею поддержал В.П. Третьяков, высказавший мысль о разграничении волосовских древностей на отдельные варианты, среди которых наиболее древние находятся в Среднем Поволжье⁶. С начала 70-х годов прошлого столетия историей носителей волосовских древностей в Марийском Поволжье занимается В.В. Ни-

китин. В результате многолетних изысканий им и его коллегами накоплен обширный материал, оставленный насельниками края в конце эпохи неолита – начала эпохи металла⁷.

Исследования по волосовской тематике в Марийско-Казанском Поволжье были начаты казанскими археологами Н.Ф. Калининным и А.Х. Халиковым (стоянки Займище III, Обсерваторская, Сумская I) и научным сотрудником МарНИИ Р.В. Чубаровой (Юринская стоянка) в начале 50-х годов прошлого столетия⁸. С созданием в 1956 году Марийской археологической экспедиции ведутся работы по выявлению и изучению памятников древнейшей истории населения (в том числе и волосовского) средневожского региона. За пять лет экспедицией выявлено около двух десятков памятников этой культуры, часть из них была исследована траншеями или раскопом (10 памятников), еще несколько поселений были исследованы в 1960-е годы (А.Х. Халиков и В.П. Третьяков). Затем, после некоторого перерыва, в 1968, 1970, 1973 годах раскопки велись на Уржумкинском, в 1971 году на Выжумском II. В 1969-1970 годах исследуется Руткинское поселение (Г.А. Архипов и В.В. Никитин). С начала определения научного направления в области каменного века Среднего Поволжья В.В. Никитин выбирает изучение волосовских древностей, в дальнейшем ставших темой его кандидатской диссертации. Первоочередной задачей предстояло определить территорию расселения волосовского населения в Среднем Поволжье, для чего в 1974 году был сформирован разведочный отряд. В этом году отряд обследовал р. Большую Кокшагу, на которой обнаружено 14 памятников, два из которых выявлены отрядом В.С. Патрушева (МарГУ). В 1974-1977 годах отряд В.В. Никитина прошел пешим маршрутом пойму левого берега р. Волги, в 1975 году были обследованы берега р. Илеть от истока до устья, в 1976 году отряд Т.Б. Шикаевой прошел р. Большой Кундыш, приустьевую часть р. Ветлуги обследовала экспедиция МарНИИ и

МарГУ. В этом же году В.В. Никитин провел разведку по р. Малая Кокшага от Санчурска до Йошкар-Олы. Разведка по р. Малая Кокшага была продолжена в 1985 и 1990 годы. В результате памятников волосовского круга было выявлено: отряд В. Никитина – 42, отряд Т. Шикаевой – 6, отряд МарГУ – 6. В 1991–2000 гг. отряд В.В. Никитина дополнительно обследовал пойменную часть левого берега р. Волги в приустьевой части р. Ветлуги и в районе пос. Дубовский, дер. Отары, Пинжедыр, поймы левобережья р. Волги до г. Звенигово, притоки р. Илеть и некоторых озер, где обнаружено 20 памятников исследуемого культурного типа и пунктов с отдельными находками поздненеолитической посуды. С 2003 года специальные разведки не проводились, но при обследовании строительных территорий было выявлено еще несколько стоянок (А.В. Михеев, А.В. Акилбаев, Т.Б. Никитина). В результате за время с 1952 по 2010 год на карту региона нанесено более 150 пунктов с остатками культуры позднего неолита и раннего металла. Среди них 62 памятника фиксируются наличием системы хозяйственных построек. Более 30 памятников исследованы раскопом и около 20 – траншеями (А.Х. Халиков, Р.В. Чубарова, В.П. Третьяков, В.В. Никитин, В.С. Патрушев, Г.А. Архипов, В.Е. Стоянов, С.В. Большов, А.И. Шадрин, Б.С. Соловьев, А.И. Королев, А.А. Выборнов). Раскопками исследованы остатки 70 построек разных периодов развития с представительными коллекциями материальной культуры и отдельными элементами мировоззрения.

Стационарное изучение памятников волосовского типа в Марийском Поволжье началось с небольших раскопок Юринской стоянки в 1952 году Р.В. Чубаровой и продолжено в 1957 году работами МарАЭ под руководством А.Х. Халикова раскопками Чирковской стоянки на р. Большая Кокшага. Исследованная площадь составила 320 кв. м. В следующем году им исследуется Руткинская стоянка, работы на ней продолжены Г.А. Архиповым и В.В. Никитиным в 1969–1970 гг. Раскопанная площадь – 2200

кв. м, изучены остатки 5 построек; Ахмыловское II поселение изучается в 1958 году А.Х. Халиковым, в 1969–1970 гг. – А.Х. Халиковым и В.П. Третьяковым. В 1973 году – В.С. Патрушевым, в 1974 году – Г.А. Архиповым и В.В. Никитиным. Исследованная площадь составила 2000 кв. м, изучены остатки 8 построек. Юринскую стоянку в 1958 году изучали А.Х. Халиков, в 1977 г. – В.С. Патрушев, в 1999–2000 гг. – В.В. Никитин и Б.С. Соловьев, раскопанная площадь составила 327 кв. м, исследованы остатки 4 построек; Майданскую стоянку изучали в 1956 г. и 1961 г. А.Х. Халиков, в 1966 году – В.П. Третьяков, в 1974 г. и 1977 г. – Г.А. Архипов и В.В. Никитин. Изучено 6 построек на площади 1300 кв. м. Сутырскую I стоянку в 1958 году исследовал А.Х. Халиков, в 1995 году – С.В. Большов, в 2001 г. – В.В. Никитин и В.В. Ставицкий. Раскопано 236 кв. м. В 1958 году В.Е. Стоянов исследует постройку на Выжумской II стоянке, в 1971 году Г.А. Архипов и В.В. Никитин здесь же изучают еще одну постройку. Раскопанная площадь составила 604 кв. м. После небольшого перерыва, в 1961 году, А.Х. Халиков проводит работы на Удельно-Шумецкой V стоянке со смешанными слоями неолита и энеолита. Вскрыто 220 кв. м. В 1968 году Г.А. Архипов и в 1970 г. и 1973 г. Г.А. Архипов совместно с В.В. Никитиным ведут раскопки на Уржумкинском археологическом комплексе. Исследованы 4 постройки. В 1974–1975 гг. В.С. Патрушев изучает постройку на Кокшайском IV поселении, раскопанная площадь – 668 кв. м. В 1975 году Г.А. Архипов и В.В. Никитин проводят работы на Мазарских I и II поселениях. Вскрыта площадь на I стоянке – 180 кв. м и 12 кв. м, на II-й изучены остатки 2 построек. В этом же году В.В. Никитин траншеей по краю обрыва (10 кв. м) выявил культурный слой и собрал материал на Шунангерской стоянке. В 1976 году В.В. Никитин исследует раскопом в 48 кв. м и 56 кв. м стоянки на оз. Шордоер и Марьер и поселения на р. Илети – Баркужерские I–III. На I поселении вскрыто 10 кв. м, на II поселении – 64 кв. м. На III поселении раско-

пом в 508 кв. м изучены 6 построек. В 1977 году В.С. Патрушев исследует постройку на Юринском II поселении, вскрытая площадь – 120 кв. м. В этом же году В.В. Никитин раскопом в 136 кв. м исследует остатки жилища на Сутырском IIa поселении, Г.А. Архипов и В.В. Никитин ведут раскопки на Майданских II, III, IV поселениях. На поселении II изучена постройка, вскрыто 152 кв. м, на поселении III изучены остатки 2 построек, вскрыто 278 кв. м, на IV – изучена постройка. На IV поселении работы продолжены в 1996 году В.В. Никитиным. Изучены еще две постройки, вскрытая площадь на поселении составила 200 кв. м. В 1979 году исследуются поселения у пос. Красный Мост (В.В. Никитин). На поселении II вскрыто 64 кв. м, на III – 340 кв. м, изучены 2 постройки, на IV поселении вскрыто 80 кв. м. В 1981, 1984, 1986 и 1993 годах В.В. Никитин ведет раскопки Дубовского VIII поселения, вскрыто 1140 кв. м, среди материала имеются комплексы 2 построек красномосковского типа. В 1983 году В.В. Никитин заложил раскоп (20 кв. м) на Отарском VII поселении, в 1984 году он же раскопом 30 кв. м исследует Дубовское XXIV поселение, В.С. Патрушев – Сокольное I, продолжив исследования в 1987 году. На изученной площади в 164 кв. м выявлены 2 постройки. В 1985–1986 гг. В.В. Никитин раскопом в 190 кв. м исследует две постройки на поселении Сосновая Грива III. В 1986 году он же с А.И. Шадринным в акватории водохранилища на острове исследует поселение Мольбище III. На вскрытой площади 160 кв. м выявлены остатки 3 построек. В этот же год В.В. Никитин и С.В. Большов в устье Ветлуги начинают исследования Сутырского V поселения, изучив 1 постройку, в 2000 году работы на памятнике были продолжены А.И. Королёвым, который изучил еще три постройки, раскопав 362 кв. м. В.В. Никитин в этот же сезон начинает изучение Удельно-Шумецкого VI поселения и продолжает работы на нем в 1987, 1990 и 1991 годах, вскрыв площадь 910 кв. м с остатками 6 построек. В 1991 году В.В. Никитин раскопом 80 кв. м изучил постройку на Отарском

XVIII поселении. В 1983 году В.В. Никитин слой раннего периода культуры траншеей в 12 кв. м выявил на Отарском VII поселении. В 1988 году В.В. Никитин и А.И. Шадрин на острове Кривое озеро вдоль обрыва исследуют остатки 5 построек (траншея 68 кв. м). В 1990 году В.В. Ставицкий и в 1995–1996 годах Б.С. Соловьев на стоянке Ошутьялы на раскопе в 308 кв. м собрали коллекцию неолитической посуды. В 1991 году С.В. Большов проводит исследование поселения Большая Гора (206 кв. м), где изучает 2 постройки. Наконец, в 1994 году А.И. Королев в акватории водохранилища раскопом в 100 кв. м изучает постройку на поселении Паратское XII.

Основные положения многолетних наблюдений по материалам Марийской археологической экспедиции изложены в монографиях В.В. Никитина⁹.

Поздний неолит. Протоволосовский этап майданской культуры волосовской культурно-исторической общности.

В истории развития культуры выделяются несколько периодов: 1 – красномосковский. В это время происходит сочетание основ носителей восточных и западных культурных традиций, проникновение и заимствование инноваций, в результате чего проявляется специфика и приоритет той или другой культуры. 2 – ранний период. На данном этапе уже определяются четкие показатели своеобразия культуругенеза на восточной периферии волосовской культурно-исторической общности, выделенной на Марийской низине в отдельный средневожский вариант – майданскую культуру. 3 – развитый период. Основным отличием, позволяющим выделить этот этап, являются изменения в формах и орнаментальной стилистике посуды, появление первых признаков применения плавки металла, что, несомненно, свидетельствует о конце периода камня и зарождении эпохи металла. 4 – поздний период. В керамическом комплексе господствует плоскодонная посуда. Орнаментация сосудов разнообразная с традиционными (редко) и новыми стили-

стическими и семантическими особенностями. Появляются медные орудия труда и украшения.

Протоволосовские древности изучаются с начала открытия Т.Б. Шикаевой в 1976 году поселений Красный Мост на р. Большой Кундыш, правом притоке р. Большой Кокшаги. Здесь были открыты два поселения, расположенные рядом на дюнной возвышенности. Поселение II отмечалось 9-ю впадинами от древних построек. Небольшим раскопом в 64 кв. м установлена стратиграфия, выявившая культурный слой из бурого песка толщиной от 30 до 70 см, содержащего находки. Памятник однослойный. На поселении III верхний слой с остатками построек оставлен энеолитическим населением, разрушившим горизонт неолитических древностей, аналогичных с поселением II, и, вероятно, принадлежали одной группе в коротком хронологическом диапазоне. Информативные материалы получены В.В. Никитиным в 1986 году в результате раскопок поселения Сосновая Грива III в устье р. Большая Кокшага. На поселении изучены остатки 2-х построек с коллекцией керамики и кремневых предметов. В процессе раскопок многослойного памятника (Дубовское VIII) выявлено 2 постройки, собрана коллекция посуды и каменных предметов периода формирования новой культуры. Это пока основные источники по протоволосовскому этапу. Кроме них небольшие коллекции посуды красномостовского типа собраны на поселениях II-III Барские Кужеры, на I Выжумской стоянке, на раздутой дюнной стоянке Сутыри XII и отдельные предметы на других многослойных памятниках. По имеющимся материалам можно представить топографию размещения их в освоенном пространстве. Все они традиционно расположены непосредственно около водоема, но на некотором удалении от основной водной магистрали. Установлено три уровня обустройства стоябища. Первый уровень – на низком (пойменном) берегу, высотой 1,5-2 м (Сосновая Грива III); второй уровень – на дюнных всхолмлениях надлу-

говых террас высотой до 3 м (Красный Мост II-III); третий уровень – на дюнных возвышенностях надпойменных террас высотой 3-4 м (Дубовское VIII). Кроме этого, отдельные скопления посуды красномостовского типа встречаются на высоких берегах рек (Барские Кужеры I-III) или дюнных останцах (Сутыри XII) высотой до 6 м. Какой-либо закономерности культурно-хронологического плана от высотного расположения не выявлено. Вероятно, высотное местоположение стоянки зависело от сезонного пребывания там населения в разные временные отрезки года (половодье, засуха и т.п.).

Поселения и постройки

Постройки данного периода изучены недостаточно. В 1979 году В.В. Никитин раскопом в 64 кв. м изучил небольшие хозяйственные объекты на поселении Красный Мост II¹⁰. В 1986 году раскопом в 200 кв. м изучены остатки двух построек на поселении Сосновая Грива III, основу которых составлял неглубокий (до 30 см) котлован. Сооружения прямоугольной формы. Первая постройка размером котлована 7,2x5,4 м в южной стенке имела вход-выход шириной 1,2 м при исследованной длине 4 м. Очаг (диаметр 90 см) глубиной ямы 30 см заполнен углисто-зольным песком. На полу выявлены 3 хозяйственные ямы (диаметр от 50 до 90 см, глубина в пределах 35-40 см) и 4 ямки от столбиков конструкции перекрытия.

Вторая постройка размером 5,6x5,4 м. В восточной стенке устроен вход-выход, углубленный до 25 см, который начинался внутри котлована в виде площадки (3,4x1,4 м), продолжающийся за пределами пола постройки на 1,2 м. Очаг не обнаружен. На полу остатки 3 столбиков. За пределами котлована размещалась хозяйственная яма (диаметр 55 см), заполненная фрагментами керамики. Постройки на этом поселении изолированы друг от друга.

Два жилища изучены в 1986 и 1993 годах раскопом в 252 кв. м на Дубовском VIII поселении (постройки 7 и 8).

Постройка 7 прямоугольной формы, размером 11x12 м, имела углубленный до

60 см котлован с отвесными бортами. Выход в северном углу шириной 0,8 м, начинающийся внутри котлована отгороженной площадкой размером 2х3,8 м. В противоположной стенке устроен переход в постройку № 8, частично разрушенную поздней ямой. Сохранившаяся часть постройки 8,8х3 м, углубленная также на 60 см¹¹.

Несколько лучше изучены постройки раннего периода культуры, еще полностью находившегося в эпохе камня. Наиболее полно исследовано Майданское поселение (стоянка) раскопами 1956 и 1961 годов¹², 1966 г.¹³, 1974, 1977 и 1978 годов¹⁴. Общими конструктивными деталями является форма, наличие котлована, устройство входов-выходов, соединение соседних построек переходами, внутреннее обустройство интерьера, способ перекрытия котлована, обустройство очагов и хозяйственных ям. Внутренняя площадь построек Майданской стоянки различная (см. табл. 1).

Характерной особенностью планировки является параллельное двухрядное расположение строений, обусловленное формой дюнного всхолмления. Все постройки поселка соединены между собой переходами, от которых сохранились корытообразные углубления, переходящие непосредственно в площадку выхода-перехода¹⁵. Поскольку данное поселение этого периода изучено более остальных, основные детали строительства (характерные для всех поселков) рассмотрим суммарно. Выходы и переходы все немного углубленные (по отношению к полу котлована) или находятся на его уровне¹⁶. Некоторые выходы-входы имеют ступеньки, укрепленные столбиками и плахами. Ширина выходов в пределах 100-150

см, в единичных случаях расширяющихся в виде тамбура. Судя по профилям разрезов выходов и переходов можно заключить, что стенки их укреплялись деревянной конструкцией с наклонным перекрытием.

Исследования на других памятниках данной культуры показали идентичность обустройства жилищ и жизненного пространства (топография, планировка поселков, внежилищные объекты). Эта закономерность наблюдается в площади и внутренней планировке жилых помещений, наличии переходов, соединяющих постройки. Постройки на Майданских II, III и IV поселениях в основе имеют также квадратный котлован, углубленный в пределах 50-90 см с площадкой пола от 32 до 96 кв. м¹⁷. В постройках отмечаются отдельными перегородками площадки и ниши. Очаги, как и в предшествующий период, устраиваются в ямах без обмазок и каменных выкладок, хозяйственные ямы иногда укрепляются вертикальными кольями. На площади пола, как правило, сохраняются столбовые ямы от конструкции перекрытия и внутреннего обустройства.

В развитии периоде культуры особых изменений в топографии и планировке поселений не выявлено, хотя увеличивается количество сооружений без соединительных переходов (Руткинское, Большая Гора, Сутырское I) при наличии поселков с соединительным переходом между жилищами¹⁸. В конструкции сохраняются прежние основные принципы обустройства интерьера, чаще встречаются перегородки внутри помещений и пристройки – хозяйственные ниши.

В последующее время (поздний период) среди изученных поселений отмечаются в

Таблица 1

№ постройки	размер сторон (м)	глубина котлована (см)	общая площадь (кв. м)
1	7,5х7,5	70	56,25
2	9х6	50-70	54
3	7х6	60	42
4	8,6х8,4	60-80	72,24
5	9,6х5,2...?	100	более 50
6	10х7,4	80	74

основном соединенные постройки¹⁹, можно отметить и факт наличия отдельно стоящих построек на Ахмыловском II поселении.

В Марийском Поволжье раскопками изучено около 30 поселений с остатками более 70 построек позднеолитического и раннеэнеолитического времени. Многочисленные остатки конструктивных деталей позволили реконструировать основной тип жилищной постройки. На всем протяжении каменного (XII – III тыс. до н.э.) и меднокаменного (середина III – начало II тыс. до н.э.) века существует тип жилища, характерный для полосы широколиственных лесов Восточной Европы. Впервые реконструкцию таких сооружений сделал А.Х. Халиков на материале раскопок мезолитической стоянки в дер. Русская Луговая на р. Илеть²⁰. Реконструкция жилищ волосовской культуры Поочья сделана И.К. Цветковой²¹. Работами В.В. Никитина в Марийском Поволжье уточнены некоторые детали внутреннего обустройства и отдельные элементы крепления бортов котлована, углубленных переходов, отдельных хозяйственных углов внутри котлована и пристроек-ниш к основной постройке. Таким образом, на изучаемой территории в XII – III тыс. до н.э. используется как основной тип жилого долговременного помещения постройка, в основе которой присутствует котлован глубиной бортов 50-120 см, укрепленных обшивкой (бревна, жерди, плетень). Перекрытие двускатное с несущей системой из двух параллельных рядов столбов, поддерживающих поперечные балки, на которые укладываются жерди перекрытия, упирающиеся нижним концом в канавку в некотором удалении от бортов котлована. Поверхность ската укрывается разным материалом (береста, кора, ветки, снопы и т.д.), а нижняя часть присыпается землей или укладывается дерном. Выходы входы сооружаются в боковых скосах перекрытия, чаще в торцовых стенках, иногда в углах постройки. Эти выходы начинаются с небольшой площадки на дне котлована (иногда углубленной), плавно повышающейся наружу, или с устройством ступенек

и столбов, покрытых плахами. Практикуется принцип соединительных построек посредством крытых переходов. На полу котлована выявлено много ям различного назначения: очаги открытого типа без дополнительных укреплений (один-два или целая система) для приготовления пищи, очаги-отопители. Вблизи очагов, вдоль стенок или по углам устраиваются хозяйственные ямы, иногда с глиняной обмазкой или укрепленные кольями. Хозяйственного назначения ямы выявлены и межжилищном пространстве.

Анализ освоенного жизненного пространства и площадь жилых помещений дают возможность попытаться установить численность населения в отдельном помещении или на поселении в целом. Здесь нужно констатировать тот факт, что в проблемах социальной реконструкции нет четко разработанной методики, а наши гипотезы не отражают реальной ситуации²².

В процессе полевых работ на стоянках и поселениях неолита – энеолита собраны значительные коллекции предметов жизнедеятельности из камня, кости, глины и редких изделий, свидетельствующих о конце эпохи камня, медных предметов и обломков тиглей для плавки металлов. Массовые коллекции артефактов по специфическим признакам дают представление об их хронологической позиции в системе исторического развития хозяйственной жизни их носителей.

Каменная индустрия позднеолитического населения основана на использовании местных пород камня (кремня, гранита, доломита, сланцев, кварцита, мелкозернистых песчаников и т.п.), залежи которых встречаются в позднеледниковых отложениях в правобережье Волги, в останцах пойменных грив левобережных притоков р. Волги и правобережных притоков р. Вятки. Основная масса орудий изготовлялась на кремневой основе желвачного и валунного кремня, плиточного кремня (бассейн р. Илети) для изготовления орудий скобле-режущего назначения (скребки, ножи, скобели, острия,

вкладыши), доломиты, кремневый известняк, сланцы и граниты (деревообрабатывающие, отбойники, ретушеры, молоты и терочники, шлифовальные и полировочные плиты). Производство орудийного набора проходило на месте поселения, о чем свидетельствуют отходы (куски, сколы, отщепы, чешуйки; нуклеусы, заготовки и бракованные предметы; отбойники и ретушеры со следами работы по твердой основе).

Состав каменного инвентаря на красно-мостовском и раннем этапах свидетельствует еще об исключительном использовании камня для его производства. Отмечается еще очень высокая степень обработки исходных заготовок и расширяющийся перечень типов и категорий орудий, характерных для сообществ лесной зоны с высокоорганизованными отраслями присваивающего образа хозяйственной деятельности.

По составу орудийного набора (по материалам Дубовского VIII поселения, жилища 7 и 8) выделяются типы, специфика которых свидетельствует о применении в определенной отрасли хозяйства. Наиболее массовое применение получают предметы скобле-режущего характера: ножи, скребки, скребели, скребла, резцы и резчики, остря. Они применяются для обработки шкур, дерева, кости и рога. Наиболее массово представлены скребки. Скребки в различной степени обработки скребковой части представлены 151 экземпляром. Две трети из них составляют изделия на отщепах аморфных очертаний с частичной или нерегулярной ретушью (62 экз.) и на обломках или сколах нуклеусов (37 экз.). Остальные имеют выраженные геометрические формы: торцоволезвийные (25 экз.), овальнолезвийные (13 экз.), косолезвийные (8 экз.), треугольные торцоволезвийные со смежными лезвиями (4 экз.), дисковидные (2 экз.). Ножи (18 экз.) – на плоских отщепах с клиновидным лезвием (7 экз.), на крупных пластинах (6 экз.), на кремневой плитке (2 экз.) и ножи-ложкари (3 экз.). Остря: сверла, развертки, проколки (24 экз.). Сверла и развертки в основном на трехгранных сколах подправки

ребра нуклеуса, проколки на плоских отщепах и ребристых пластинах. Здесь уже присутствуют изделия с плечиками. Охотничье вооружение представлено наконечниками стрел (большинство во фрагментах) (13 экз.). Определяемые формы: листовидные, иволистные, ромбические. Обработка поверхностей и периметра – односторонней среднечешуйчатой ретушью. Деревообрабатывающие: топоры, долота, тесла, стамески (31 экз.) Формы разнообразные: камские с горбатой спинкой, волго-окские желобчатые, ранние с зауженным обушком уплощенные, широко- и узколезвийные, с одно- и двухсторонней заточкой лезвия, с широким вектором угла заточки рабочей части, а также большого разнообразия оформления лезвия: широкие и узкие, скошенные и прямые, овальные и приостренно-выпуклые. Все это свидетельствует о применении этих орудий для различных целей деревообработки (от грубого расщепления бревен до отделки мелких деталей: пазов, щелей, гладкой поверхности и т.п.).

Общий обзор коллекции камня показывает значительное преобладание изделий на отщепе среди скребков (86%), хотя во всем скобле-режущем комплексе он составляет около 70%. 31% орудий этой категории выполнен на пластинчатой заготовке. Пластинчатый комплекс представлен 906 экземплярами, среди которых хорошо граненные и призматические изделия составляют 25%. Судя по отходам производства (53% от всего комплекса) сырье расходовалось достаточно рационально и в производство уходили все пригодные для использования части расщепленного кремневого ядрища. Анализ кремневой коллекции указывает на ее преемственность от предшествующих культур, где треугольно-черешковые наконечники, ложкари, долота с горбатой спинкой, ножи на плитках сближают с камскими, а ромбические, листовидные и иволистные наконечники, желобчатые долота, орудия на крупных пластинах – с волго-окскими камнеобрабатывающими традициями; скребки-резчики с приостренно-скошен-

ным лезвием, острия с частичной ретушью пера, трапецевидные тесла – с культурой накольчатой посуды.

Посуда округлодонная, структура формовочной массы плотная, однородная. Поверхность сглажена, на внутренней стороне просматриваются борозды зачистки. Встречаются фрагменты, реставрированные в древности, склеены в местах излома черным стекловидным веществом или стягивались сыромятной кожей (сухожилиями) через сверленные отверстия по краям излома.

По верхним частям со слоя поселения Красный Мост II и нижнего горизонта поселения III выделено 150 сосудов. Найдены обломки круглых днищ от 57 сосудов, плоских или конических днищ не обнаружено. Выделяются три основные формы посуды: 1 – полуяйцевидные округлобокие с прикрытым устьем (41,5%), 2 – полуяйцевидные с открытым устьем и плавно сужающимися ко дну стенками (шлемовидные, мешковидные?) – 45,5%, 3 – сосуды удлиненных пропорций с намеченной шейкой и слабо отогнутым краем устья (13%). Вся посуда украшена оттисками разных штампов, прочерками и насечками. Наиболее массово применяются разнообразные (по очертанию, длине и ширине, величине и количеству зубцов) гребенчатые штампы. Особенностью орнаментальной техники является преимущественно комбинированное использование орнаментов с преобладанием гребенчатых штампов. Широко применяются ямчатые вдавления (круглые, овальные, прямоугольные) неглубокие с прямым или котловидным (в отличие от ранних неолитических конусовидных) ложем. Как и в предшествующий период ямки выполняют роль разделителя орнаментальных зон, хотя встречаются и ямочные зоны, ограниченные короткозубым оттиском. Редко используются в узоре оттиски шнура, аммонитов и подобных им штампов. Примерно половина посуды украшена простыми узорами горизонтальных, диагональных и вертикальных линий. Другая часть украшена более сложными многоуровневыми компо-

зициями чередующихся зон гребенчатых, ямочных, овальнозубых и прочих оттисков, составляя традиционные неолитические узоры и композиции: елочку, зигзаг, сетку, геометрические зоны, горизонтальные и диагональные поля.

Самыми распространенными элементами орнамента являются оттиски гребенки и ямок, чаще всего в сочетании с другими (87% от всех сосудов), ямочный составляет 24%, овальнозубый – 6%. Остальные элементы (прочерки, насечки и т.п.) только в комбинации с гребенчатыми. Сохраняются традиционные узоры предшествующих культур: гребенчатый зигзаг с ямкой в вершине, гребенчатые ромбы и сетка с ямкой в перекрестии или в поле, указывающие на определенную связь с посудой волго-окской орнаментальной традиции. Узоры в гребенчатом исполнении (геометрические и заштрихованные зоны, чередование вертикальных и горизонтальных полей) указывают на преемственность от культуры камского неолитического населения.

Рассматривая в целом посуду красномостовского периода, можно резюмировать: специфические окские формы посуды (открытые и профилированные) составляют большинство на поселении Красный Мост II и III – 63%, а характерные для окской гончарной традиции элементы орнамента присутствуют на 78% сосудов, определенных по верхним частям. В итоге существовавших связей носителей керамических традиций неолитических племен Прикамья и Поочья сложился пласт оригинальной культуры, сочетающий основные принципы гончарного производства Волго-Камья.

Ранний этап культуры. Раскопками исследовано 7 поселений, на которых изучены остатки 20 построек (майданский куст – 18, отарский куст – 2). Наиболее полные сведения получены по Майданскому и Удельношумецкому VI поселениям, на которых исследовано по 6 построек. Для характеристики построек приводятся сведения по Майданскому поселению описанных выше.

Каменный инвентарь. На Майданском поселении собрано около 6000 единиц каменных предметов. Среди них основная масса отнесена к сырью, отходам первичной обработки желваков и различного дебрита обработки нуклеусов и производства орудий труда. Для производства орудий используется местный валунный кремнь пестрой окраски с правобережных волжских источников. Кроме кремня используются доломиты, сланцы, гранит, кварцит, мелкозернистый песчаник, диорит и другие редко встречаемые породы камня. Собранный орудийный набор на поселении представлен: 200 – нуклеусы, скребки – 272, скобели – 46, ножи – 120, ножи-ложжари – 17, ножи-резчики – 22, наконечники стрел и дротиков – 50, долота-тесла-стамески – 93, топоры – 7, терочные плиты – 10, песты – 2, мотыги – 3, шлифовальники с желобком – 4, круглые терочки – 5, молот-пест с поперечным желобком – 4, фигурные кремни – 4. Кроме этого, найдено 2 сланцевые и одна янтарная подвески. В обработке кремня преобладает отщеповая техника, и на отщепах выполнена основная масса заготовок. Орудия на пластинах составляют в разных постройках от 5 до 9%. На пластинчатой заготовке выполнены чаще всего острия, резцы, вкладыши и частично скобле-режущие инструменты. Разнообразие орудийного набора, увеличение типов отдельных категорий, появление орудий с новыми (неизвестными ранее) функциями: мотыги, терочные и шлифовальные плитки, песты, свидетельствуют о некоторых новациях в системе хозяйственно-экономического обеспечения общины.

Можно отметить и заметные новшества в наборе, типах и обработке орудийного набора. В технике обработки господствует двухсторонняя ретушь, преимущественно уплощающая струйчатая и приостряющая мелко- и среднеячеистая. В категории скребков большую долю занимают изделия геометрических форм (треугольная, квадратная, трапециевидная, круглая, овальная); возрастает роль многофункциональных орудий: скребок-острие-скобель,

нож-резец, скобель-проколка и т.д. Заметно увеличивается роль охотничьего набора. Наконечники стрел разных размеров от 1 до 4 см в длину с многообразием классических форм: листовидные, иволистные, миндалевидные, ромбические, треугольные, черешковые и без черешка. Менее разнообразны в формах дротики. Среди них преобладают классические треугольно-черешковые, имеются ромбические и листовидные. Часть дротиков без особого трасологического анализа трудно отличить от клиновидных или листовидных ножей, среди которых существует ретушная обработка всего периметра изделия. Достаточно распространены скребки-дубли (26), основная масса скребков на геометрических формах (64), округлые концевые (29), со смежными угловыми сторонами (70). Кроме этого, имеются скребки аморфных форм с нерегулярной ретушью (80). Наиболее характерны скребки с торцевым лезвием, обработанным крупной высокой ретушью.

Среди ножей преобладают формы с двухсторонней ретушью по лезвию (55%). Ножи однолезвийные с прямым или сегментовидным лезвием (83%), двулезвийные на плитке (7%), со слабо вогнутым лезвием (3%), листовидные (7%). Среди наконечников 26 целых. Среди них 6 – треугольно-черешковые, 7 – ромбические, 2 – листовидные, 4 – миндалевидные, 2 – треугольные бесчерешковые, 2 – с выемчатым основанием, 3 – пластинчатые ранних форм с частичной обработкой пера или черешка, несколько десятков обломков не дают представления о форме. Проколки на треугольных или листовидных отщепах удлиненных пропорций с выделенным жалом и плечиками. Зачастую отдельные участки периметра изделия могут выполнять функцию скребка, скобеля или ножа. Сверла на массивных трехгранных отщепах с подправленными оббивкой гранями и последующей спиральной ретушью острия. Некоторые экземпляры с приостренной тыльной частью (черешок) для крепления рукояти, что предполагает применение лукового приспособления для

вращения инструмента. Много среди орудийного набора деревообрабатывающего инструментария: топоры – 7, долота-тесла-стамески – 93 экземпляра. Топоры клиновидные – 5 штук, иволистные – 2. Выполнены на доломите, диорите, сланце и граните. Поверхность изделий отшлифована. Долота в сечении трехгранные с плоским брюшком и горбатой спинкой. Тесла асимметричные на сланце или окремнелом известняке, небольших размеров с прямым или округлым лезвием. В сечении они четырехугольные, треугольные или линзовидные. В отличие от долот, у них расширенное лезвие и зауженный (реже приостренный) обушок. Поверхность сформирована широкими шлифованными полосами, лезвие двусторонне отшлифовано, заходя на спинку. Стамески с узким рабочим лезвием, зачастую с желобком со стороны брюшка. Незначительную часть инструментария представляют составные орудия, о чем свидетельствуют пластинчатые вкладыши с ретушными кромками. Можно отметить небольшую долю резцов на пластинах, отщепях и фрагментах нуклеусов.

На поселении собрана коллекция фигурного кремня, среди которой антропоморфные существа с обозначенными конечностями и головкой (2 экз.). Одно изделие напоминает крупное животное (зубр) с большой головой, мощной грудью и характерной горбатой холкой. Одно изделие представляет сидящую птицу, предмет находится в начальной стадии производства. Подвеска-лунница из дымчатого прозрачного кремня отшлифована до блеска, возможно, от длительного ношения. Сланцевые овальные подвески хорошо шлифованные имеют сверленное отверстие для шнура. Оригинальная каплевидная подвеска из янтаря балтийского происхождения (определение И.А. Лозе).

Посуда. В результате исследований на поселении собрано около 5000 фрагментов керамики, не менее чем от 350 сосудов. Основная часть посуды с органической добавкой в формовочной массе (92%), часть

сосудов – с толченой ракушкой, песком, фракциями шамота. Форма прежняя – вытянуто-яйцевидная и котловидная. Плоских или конических днищ не выявлено. Дно округлое, приостренное или слегка уплощенное. Край горловины утолщен (74%), среди них вовнутрь (16%), расширен наружу (23%), 35% расширены в обе стороны. Возможно, это расширение иногда вызвано нанесением орнамента по срезу венчика, который присутствует на 60% сосудов с таким расширением. Около 80% посуды орнаментировано, орнамент покрывает всю поверхность сосуда, включая и срез венчика (60%) с заходом на внутреннюю часть (4%). Орнамент только по стенкам (31%), только по срезу устья (5%). Основные орнаменты: гребенчатый (зубчатый) штамп – 38%, шнуровой – 43%, прочерченно-резной – 14%, ямочный – 5%.

Композиционное построение орнамента горизонтально-зональное: чередование различных штампов, 35% орнаментированной посуды украшено сложными узорами в виде сетки, ромбов, елочки со стеблем и т.п. Немного посуды (около 10%) с вертикальным построением рисунка, 5% сосудов украшено рисунком из диагональных зон. Особенностью орнаментальной композиции посуды этого периода является наличие сюжетных рисунков с изображением водоплавающей птицы, крупных животных (лося, оленя?), рыбы, птичьих лапок, загонной охоты на зверя (птицу)²³. Среди посуды можно заметить значительное число реставрированных частей посредством стягивания сухожилиями трещин через парные сверленные отверстия. Такой способ реставрации был зафиксирован еще в раннеолитическое время на посуде с накольчатым орнаментом лесостепной гончарной традиции.

Из керамических изделий можно указать предметы (диски, овалы и т.п.) из обломков посуды с зашлифованными краями. Часть из них со сверлиной в центре, часть без отверстия. Назначение их может быть различным. Можно использовать в качестве маховика (веретено, луковое сверло),

украшения, шлифовальника. Разнообразие орнаментальных мотивов, узоров и композиций достигается за счет сочетания различных орнаментиров. В отдельных постройках количественные показатели, как в форме, так и в наборе орнаментиров, сочетании узоров и построении композиции, могут отличаться²⁴.

Кремневые орудия отражают основные виды хозяйственной деятельности. Найдено около 3 десятков крупных скребков (скребла) на массивных отщепах и продольных сечений нуклеусов. Скобели (58 экз.) выполнены на широких плоских отщепах с длинным провислым лезвием. Часть из них на пластинчатой основе. Единичные экземпляры на граненых пластинах с небольшими выемками с мелкой ретушью. К ним можно добавить и около десятка изделий на продольных частях нуклеуса с подработкой граней частичной ретушью. Много ножей (145 экз.), более половины на плоских отщепах, остальные на плитчатом кремне или широких пластинах. Почти все изделия с рабочими кромками, оформленными двухсторонней ретушью (крутая, мелко- и среднефасеточная, струйчатая). Форма изделия разнообразная: листовидно-черешковая, листовидная с клиновидным завершением, с прямым или сегментированным лезвием, клинки.

Острия (проколки, сверла, развертки) – около 70 штук. Выполнены на трехгранных отщепах или плоских плитках. Проколки с выраженным боковым или срединным жалом и плечиками. Зачастую они имеют обработанные участки под скобель, скребок или режущий инструмент. Сверла на трехгранных отщепах с обработанным жалом.

Наконечники стрел и дротиков – более 70 штук. Наконечники стрел различной формы: иволистные, листовидные, ромбические и треугольно-черешковые. Ретушь по всему периметру двухсторонняя. Дротики листовидно-удлиненные с пристроенным черешком.

Деревообрабатывающий инструментарий состоит из 90 топоров и долот (долота, тесла, стамески). Формы и размеры их раз-

личные. Все изделия частично или полностью шлифованные. Имеются заготовки и незавершенные экземпляры. В наборе есть земледельческие орудия типа мотыги и копалки (длинные изогнутые отщепы клиновидной формы с приостренным концом). Наличие отбойников, ретушеров, кусков сырья и нуклеусов свидетельствует о производстве орудий на поселении. Появляется серия молотов (5 штук) из гранитных окатышей овальных или круглых очертаний с уплощенными площадками. Три молота с пазами для крепления рукояти.

Протоволосовские древности (красномостовский этап) датируются по радиоуглеродному анализу по керамике, укладываются в хронологические рамки (по материалам Дубовские III и VIII, Красный Мост II) от 5260±90 до 5295±80 лет назад. Ранний этап по материалам Отарского XVIII поселения существует в пределах 5130±80 - 4950±90 л.н., для Паратского XII – 5080±70 – 4820±70 л.н., раннего слоя Сутырского V – 4900±80 – 4880±80 л.н. Завершается этап, вероятно, не раньше существования Удельно-Шумецкого поселения, в комплексах посуды которого просматриваются некоторые (слабо выраженные) черты развитого этапа. По керамике время существования памятника определено 4720±80 л.н. (все определения любезно предоставлены профессором Самарского ГСПУ Александром Алексеевичем Выборновым).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Никитин В.В. Красномостовские поселения финального неолита // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. УНИИ СО РАН. Ижевск, 1984. С. 31-42; Никитин В.В. Меднокаменный век Марийского края (середина III – начало II тыс. до н.э.). Йошкар-Ола. МарНИИ, 1991. С. 67-68; Никитин В.В. Каменный век Марийского края. Йошкар-Ола // Труды МарАЭ. 1996. Т. IV. С. 115-128.

² Городцов В.А. Панфиловская палеолитическая стоянка // Тр. Владимирского областного музея. Владимир, 1926. Вып. II. С. 3-20.

³ Брюсов А.Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М.: Наука, 1952. 264 с.

- ⁴ *Цветкова И.К.* Волосовские неолитические племена // Труды ГИМ. М., 1953. Вып. 22. С. 21-51.
- ⁵ *Халиков А.Х.* Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху камня и бронзы // Труды МарАЭ. Т. 1. Йошкар-Ола: Маркнигаиздат, 1960. 180 с.; *Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 396 с.
- ⁶ *Третьяков В.П.* Варианты волосовских древностей // СА. М., 1979. С. 5-21.
- ⁷ *Никитин В.В.* На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. 765 с.
- ⁸ *Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 396 с.; *Чубарова Р.В.* Археологическая экспедиция МарНИИ 1952 года // Ученые записки МарНИИ. Йошкар-Ола: Маркнигаиздат, 1955. Вып. V. С. 285-286.
- ⁹ *Никитин В.В.* Медно-каменный век Марийского края (середина III – начало II тыс. до н.э.). Йошкар-Ола: МарНИИ, 1991. С. 67-68; *Никитин В.В.* Каменный век Марийского края. Йошкар-Ола // Труды МарАЭ. 1996. Т. IV. 180 с.; *Никитин В.В.* На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. 765 с.
- ¹⁰ *Никитин В.В.* На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. С. 11-13.
- ¹¹ *Никитин В.В., Соловьев Б.С.* Поселения и постройки Марийского Поволжья (эпоха камня и бронзы) // Труды МарАЭ. Йошкар-Ола, 2002. С. 60, 141. Рис. 11, 1-2.
- ¹² *Халиков А.Х.* Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху камня и бронзы // Труды МарАЭ. Йошкар-Ола: Маркнигаиздат, 1960. Т. 1. С. 50-58; *Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. С. 130-132.
- ¹³ *Третьяков В.П.* Майданская стоянка волосовской культуры (по раскопкам 1966 года) // СА. 1970. № 3. С. 175-181.
- ¹⁴ *Никитин В.В.* Каменный век Марийского края. Йошкар-Ола // Труды МарАЭ. 1996. Т. IV. С. 129-134; *Никитин В.В.* На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. С. 36-44.
- ¹⁵ *Никитин В.В.* Каменный век Марийского края. // Тр. МарАЭ. Йошкар-Ола, 1996. Т. IV. С. 130. Рис. 55.
- ¹⁶ *Никитин В.В.* На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. Рис. 46, 49-51.
- ¹⁷ *Никитин В.В., Соловьев Б.С.* Поселения и постройки Марийского Поволжья (эпоха камня и бронзы) // Тр. МарАЭ. Йошкар-Ола, 2002. Т. VII. С. 60-62.
- ¹⁸ Там же. С. 145. Табл. 15, 1; 16, 1-5; 17, 1; 18, 1, 5.
- ¹⁹ Там же. Табл. 13, 4, 5; 19, 1-4; 20; 21, 1-21.
- ²⁰ *Халиков А.Х.* Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху камня и бронзы // Труды МарАЭ. Йошкар-Ола: Маркнигаиздат, 1960. Т. 1. С. 11-17.
- ²¹ *Цветкова И.К.* Волосовские неолитические племена // Труды ГИМ. Вып. 22. М., 1953. С. 39; *Цветкова И.К.* Неолитические жилища стоянки Володары // СА. № 2. М., 1958. С. 112-123.
- ²² *Никитин В.В.* Медно-каменный век Марийского края (середина III – начало II тыс. до н.э.). Йошкар-Ола: МарНИИ, 1991. С. 74-76; *Никитин В.В., Соловьев Б.С.* Поселения и постройки Марийского Поволжья (эпоха камня и бронзы) // Труды МарАЭ. Йошкар-Ола, 2002. Т. VII. С. 26-34; *Сидоров В.В.* Реконструкции в первобытной археологии. М., 2009. С. 79-99.
- ²³ *Никитин В.В.* Кремневая скульптура и мелкая глиняная пластика неолитических племен лесной зоны Среднего Поволжья // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья Восточной Европы. Иваново, 1994. С. 41-50; *Королев А.И.* К изучению духовной культуры лесного населения Восточной Европы в неолите – энеолите // Вопросы археологии и истории каменного века. Тверь, 2010. С. 147-154.
- ²⁴ *Никитин В.В.* На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. С. 36-79.

**CULTURE OF TWO EPOCHS IN VOLGA-VYATKA INTERFLUVE.
PHENOMENON OF MAIDANSKAYA CULTURE OF MIDDLE VOLGA VERSION
OF VOLOSOVO CULTURAL AND HISTORICAL COMMUNITY.
PART 1**

© 2021 V.V. Nikitin

Mari Research Institute of Language, Literature
and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola

The article contains the results of many years of research on the debating problems of the “Volosovo culture” raised by scientists since the 1950s. On the extensive materials of the Mari archaeological expedition, we propose the hypothesis of the cultural genesis of an unique kind of society in the territory of the Middle Volga region at the turn of the Stone Age and the beginning of the early metal age; it was the culture of porous ceramics. By the name of the cluster of the investigated sites (Maidanskoe) the culture is called Maidanskaya; it represents one of the variants of the Volovskaya cultural and historical community.

Keywords: epoch, Neolithic, Eneolithic, period, flint, ceramics, ornament, complex, settlement.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-2-86-99